

Пэй Янь послушал ещё немного, но тут на вторую линию пришёл входящий вызов.

Он решил прервать разговор. Велел Чжоу Дафэю быть послушным мальчиком, а остальное пообещал дослушать, как только освободится.

— Хорошо, — после короткой паузы отозвался Чжоу Дафэй.

— Что с твоим голосом? — Пэй Янь сразу почувствовал неладное и привычно придрался: — Я заставил тебя зачитать несчастный пресс-релиз, а ты уже разрыдался?

— Вовсе нет, — откашлялся Чжоу Дафэй. — Занимайтесь делами, учитель. До свидания.

—...

Пэй Яня кольнуло глухое раздражение.

Впрочем, новый звонок действительно требовал срочного ответа, и расспрашивать дальше он не стал. Спешить было некуда: Пэй Янь рассчитывал заняться Чжоу Дафэем сразу после праздников, как только вернётся в Шанхай.

Стоило положить трубку, как Чжоу Дафэй окончательно сломался — и физически, и морально. Ему даже градусник не требовался, чтобы понять: температура взлетела до предела.

Глотать таблетки было лень. Шаркая тапочками, он медленно доплёлся до кухни и налил себе полный стакан крепкого байцзю.

Выпил залпом. Обжигающая волна прокатилась от рта до самого желудка. Немного переведя дух, Чжоу Дафэй вернулся в постель и с головой укутался в одеяло.

Договор аренды, который он переподписывал каждые полгода, истекал уже в конце месяца. До переезда в особняк Пэй Яня оставалось ещё порядочно времени, а Чжоу Дафэй не желал проводить под одной крышей с этим человеком ни единого лишнего дня. Ему срочно требовалось временное жильё для передышки.

Вариантов с краткосрочной арендой нашлось немного. Пересиливая подступающую дремоту, он кое-как подобрал квартиру, которая устроила его и по расположению, и по цене. Даже не взглянув на жильё вживую, Чжоу Дафэй сразу подписал электронный договор.

Поставив будильник на день переезда, он натянул одеяло повыше и приготовился уснуть.

Правда, засыпая, он никак не мог отделаться от липкого ощущения, будто упустил какую-то

важную мелочь.

С трудом приоткрыв веки, Чжоу Дафэй на секунду задумался, а затем зашёл в приложение и заказал самый дешёвый дартс, какой только смог найти на просторах интернета.

Тем временем Пэй Янь в Пекине крутился как белка в колесе. Съёмки его новой картины должны были вот-вот начаться, но из-за столкновения интересов инвесторов ни финальный вариант сценария, ни актёрский состав до сих пор не утвердили окончательно.

Для режиссёра его уровня талант — лишь половина дела. Не менее важно умение лавировать между чужими амбициями и аппетитами, балансируя на грани компромисса. Нужно держать всех в узде и при этом умудриться никого не обидеть.

Разумеется, над каждым проектом Пэй Яня трудились целые команды сценаристов и кастинг-директоров, но последнее слово всегда оставалось за ним. Именно ради этих изнурительных согласований он и прилетел на столичные совещания.

Свежие правки к сценарию пришли ему на почту прямо перед взлётом. Пробежав текст глазами, Пэй Янь недовольно поморщился, набросал несколько критических замечаний прямо на полях документа и отправил файл обратно. Заодно переслал письмо операторам, велел скорректировать раскадровку.

Захлопнув крышку ноутбука, он вдруг вспомнил о Чжоу Дафэе.

Желторотый юнец, ни разу в жизни не ступавший на съёмочную площадку, посмел назвать его, Пэй Яня, ничтожеством. И Пэй Янь ведь действительно принял это близко к сердцу.

Режиссёр тихо усмехнулся. Нелепым теперь казался не только сам Чжоу Дафэй, но и та ярость, которую Пэй Янь умудрился испытать из-за его глупых слов. Окажись на месте строптивца кто-то другой, Пэй Янь, возможно, просто затаил бы лёгкую обиду, а стоило обидчику пойти на попятную — и вовсе потерял бы к нему всякий интерес.

Но Чжоу Дафэй разительно отличался от серой массы. В нём чувствовался стержень, дикий нор.

Пэй Янь сделал глоток шампанского, с удовольствием смакуя прохладный напиток.

Он представил, как вернётся после праздников в Шанхай, а этот оскалившийся дикий зверёк уже смиренно сидит в его клетке. Спрятал когти, присмирел и покорно позволяет себя тискать, лишь изредка бросая из-под пушистых ресниц колючие, упрямые взгляды...

От этой мысли на душе становилось сладостно и тепло.

Столичная суэта затянула Пэй Яня на несколько дней, и передышку он получил только к кануну Нового года. Праздники он проводил в Пекине — нужно было нанести визиты вежливости обеим родительским семьям.

Выросший в обеспеченной, но совершенно обычной творческой среде, он давно привык к автономии. Родители расторгли брак без лишнего шума много лет назад и обзавелись новыми семьями. Пэй Янь держался особняком и не сближался ни с кем из родственников, хотя видимость тёплых отношений они сохраняли. По сути, это был чистый прагматизм: взаимовыгодный обмен услугами и связями, задрапированный под семейные узы. Сухая, лишённая тепла благопристойность.

С его скверным, колючим характером Пэй Янь едва ли мог стать всеобщим любимцем, но его абсолютный успех искупал любые грехи. Сам он прекрасно это понимал, и ему было плевать. Пэй Яню от природы не доставало стыдливости; он никогда не подавлял свои желания и не ведал мук совести, начисто лишённый чувства долга или морального компаса. Плевать ему было и на шёпот за спиной. Он был подлецом — честным и абсолютно искренним в своей порочности.

Праздничная круговерть закружила Пэй Яня, и на несколько дней имя Чжоу Дафэя стёрлось из его памяти.

Лишь на седьмой день нового года, когда он резался в карты на дружеской вечеринке, тишину нарушил звонок от секретаря Ли. Тот сообщил новость: Чжоу Дафэй съехал из своей квартиры.

— Съехал? — Пэй Янь удивлённо приподнял бровь. — И куда же?

Секретарь Ли, судя по всему, и сам узнал об этом только что. Его голос звучал взволнованно:

— У него, кажется, закончился срок аренды. Он снял новое жильё — судя по всему, на короткий срок.

Лицо Пэй Яня мгновенно потемнело. Бросив карты на стол, он вышел с телефоном в коридор.

— За ним кто-нибудь приглядывает?

— Да, конечно, — поспешил заверить Ли. — Новый адрес совсем близко к прежнему, оба в районе Сюйхуэй.

Пэй Янь ненадолго задумался.

— Сбрось мне координаты.

— Сделаю, — Ли замялся. — Нам съездить к нему? Но... праздники ведь ещё не закончились, да и договаривались вы изначально на...

Пэй Янь бесцеремонно его перебил:

— Не нужно. Просто пришли мне адрес.

Повесив трубку, Пэй Янь раздражённо усмехнулся. Даже бездомный пёс проявил бы больше дисциплины, чем этот паршивец. «И надо же было вытащить такой счастливый билет», — саркастически подумал он.

Из комнаты показался его дальний родственник — потеряли.

Пэй Янь небрежно кивнул.

— Да, иду, — бросил он на ходу. — Кстати, у меня появились неотложные дела в Шанхае, так что улечу через пару дней. Праздник фонарей проведёте без меня.

Чжоу Дафэй эти новогодние каникулы почти полностью проспал.

В канун праздника мама набрала его по видеосвязи, мягко пожурила и попросила выкроить время, чтобы навестить её. Ещё пара близких друзей прислали дежурные поздравления, на которые он ответил парой сухих фраз.

Он всегда отличался редкой самостоятельностью и терпеть не мог изливать душу — тем более сейчас, когда его положение трудно было описать приличными словами. Шумным развлечениям он предпочитал покой; тусовки и клубы его никогда не прельщали.

Глядя на Чжоу Дафэя — заядлого курильщика, любителя выпить, умеющего постоять за себя в драке и легко вписывающегося в любую компанию, — трудно было поверить, что его идеальный досуг ограничивается чтением книг, просмотром фильмов или одинокими прогулками с фотоаппаратом наперевес. А порой он и вовсе любил просто сидеть в тишине и смотреть в никуда.

Погода на праздники не баловала, к тому же Чжоу Дафэй умудрился слечь с простудой. Поскольку уроков репетиторства на эти дни запланировано не было, он сутками не вылезал из постели: читал, смотрел кино, набрасывал сценарии, а когда уставал — метал дротики в новенькую мишень. К слову, попадал он весьма недурно. На мишени не было написано ни

слова, но в воображении Чжоу Дафэя в самом центре яблочка красовалось лицо Пэй Яня.

Болезнь упорно не желала отступать. Праздники подходили к концу, а его голос всё ещё звучал сипло.

Десятый день нового года выдался на редкость погожим. Около полудня Чжоу Дафэй спустился на улицу, чтобы съесть пиалу горячих вонтонов и порцию паровых пельменей — во второй половине дня его ждал ученик. Тёплая сытная еда вернула ему силы, а уютная суэта крохотной шанхайской закуской немного сгладила уныние от затяжной южной зимы, сырой и промозглой.

Он не торопясь поднялся на свой этаж. Солнечный свет заливал лестничную клетку. Чжоу Дафэй привычным движением вставил ключ в скважину, повернул... и дверь легко поддалась.

Он на секунду замер. Что-то было не так. Внутри всё похолодело.

«Быть не может. Я точно запирал замок».

Парень резко выдернул ключ и попятился, намереваясь захлопнуть дверь снаружи. Но не успел он и пальцем пошевелить, как створка с грохотом распахнулась изнутри.

Чжоу Дафэй отпрянул, едва не потеряв равновесие. В дверном проёме высилась тёмная фигура — высокий мужчина в чёрной кепке, глухой маске и длинном угольном плаще. Порывы сквозняка трепали полы расстёгнутого пальто. Над краем маски горели невероятно пронзительные, холодные глаза. С первого взгляда его можно было принять за наёмного убийцу экстра-класса.

Это был Пэй Янь.

Чжоу Дафэй оцепенел. Он попятился ещё на шаг, растерянно открывая и закрывая рот.

Пэй Янь молчал. В глубине его зрачков плясали опасные, насмешливые искры. От всей его фигуры веяло такой тяжёлой, давящей угрозой, что по коже невольно пробежал мороз.

Плотные шторы в прихожей были задёрнуты, погружая квартиру в полумрак. Свет Пэй Янь зажигать не стал. Было очевидно: он ждал хозяина. И теперь его оценивающий, липкий взгляд медленно скользил по фигуре Чжоу Дафэя.

Не дав парню вставить и слова, Пэй Янь стальной хваткой вцепился в его плечо, бесцеремонно рванул к себе и пинком захлопнул за собой дверь.

Сзади оглушительно бахнул замок. Оказавшись зажатым в чужих объятиях, Чжоу Дафэй

запрокинул голову. Они стояли так близко, что ему пришлось затаить дыхание, дабы не выдать своего волнения. Резкий, холодный аромат дорогого парфюма Пэй Яня мгновенно заполнил лёгкие.

Хватка на руке была немилосердной. Чжоу Дафэй тихо поморщился от боли:

— Учитель...

Пэй Янь впился в него пронзительным взглядом, продержал так несколько секунд и резко разжал пальцы. Не удержавшись на ногах, Чжоу Дафэй покачнулся и глухо приложился плечом об стену.

Пэй Янь даже не взглянул на него. Он не спеша прошёлся по скромным владениям своего пленника. Обычная тесная однушка. Старая кровать, дешёвая мебель и дорожная сумка сиротливо теснились в пространстве. Запылённые, вековые шторы не пропускали ни единого луча света, консервируя внутри спёртый, затхлый воздух.

Сняв маску, Пэй Янь небрежно бросил:

— Ключи я взял у хозяйки.

Кое-как восстановив дыхание и проглотив рвущуюся наружу злость, Чжоу Дафэй постарался ответить максимально ровно:

— Понятно. Какими судьбами?

Взгляд Пэй Яня зацепился за мишень на стене. В ней уже торчали несколько дротиков — судя по кучности и низким очкам, их метал не Чжоу Дафэй. Мужчина усмехнулся, вытащил один дротик и взвесил его на ладони.

— Балуешься, значит?

— Я... — Чжоу Дафэй сглотнул, заставив себя разжать кулаки за спиной. — Координацию тренирую.

— Вот как? — Пэй Янь многозначительно кивнул. — Что ж, тебе полезно. Молодой совсем, а мёрзнешь как старик.

Чжоу Дафэй смолчал.

Пэй Янь подошёл вплотную. Его пальцы жёстко обхватили подбородок юноши, заставляя

смотреть на себя.

— Хотя, — вкрадчиво, почти на грани шёпота произнёс он, — я знаю другие упражнения. Куда более... эффективные для разогрева.

Чжоу Дафэю пришлось подчиниться. Его растерянный взгляд утонул в тёмных, безжалостных глазах режиссёра.

Этот ублюдок не шутил. Он действительно был способен на всё. Никаких тормозов или моральных ограничений у этого зверя не существовало.

Сглотнув подступивший к горлу ком, Чжоу Дафэй отвёл глаза:

— Учитель, мне вообще-то уходить пора. Во второй половине дня дела.

— И какие же? — недовольно процедил Пэй Янь.

— Урок репетиторства, — тихо ответил Чжоу Дафэй.

— Что? — Пэй Янь высокомерно вскинул брови. — Ты до сих пор возишься с этой дешёвой подработкой?

— Да.

Поняв, что Пэй Янь начинает закипать, парень едва слышно пробурчал под нос:

— Вы ведь мне ещё ничего не платили.

—...

Пэй Янь аж опешил, а затем издевательски расхохотался. Выудив из кармана телефон, он набрал своего помощника.

— Ли, привет. Выясни, каков был средний чистый доход в Шанхае за прошлый год. Будешь ежемесячно переводить эту сумму Чжоу Дафэю, — Пэй Янь процедил сквозь зубы ядовитую ухмылку. — Не дай бог наш мальчик проголодается.

—...

Пэй Янь швырнул телефон на комод и повернулся к парню:

— Ну что, доволен? А теперь живо увольняйся из репетиторов. С этого дня ты принадлежишь мне. — Он медленно размял кисти рук: — Терпеть не могу совместителей.

Чжоу Дафэй на секунду замялся.

— Но мы договорились на сегодня. Я не могу просто так не прийти, нужно хотя бы провести последний урок.

— Мне что, ещё и отмазки за тебя придумывать? — Пэй Янь снисходительно похлопал его по щеке. — Используй хотя бы десятую долю той изворотливости, с которой вечно пытаешься увильнуть от моих приказов, и проблема решится сама собой.

Чжоу Дафэй промолчал.

Они долго смотрели друг другу в глаза. Взгляд Пэй Яня напоминал лезвие бритвы — холодный, безжалостный. Казалось, он только и ждал малейшего неповиновения, чтобы сорваться с цепи и раздавить строптивца.

Стало предельно ясно: уйти по-хорошему сегодня не удастся.

— Хорошо... — сдался Чжоу Дафэй. — Я наберу маму ученика. Писать сообщения в такой ситуации неприлично.

— Смотри-ка, какой благовоспитанный выискался, — хмыкнул Пэй Янь, наконец убирая руку. — Жаль только, мне ты никогда не звонишь.

Было очевидно, что Пэй Янь приехал с твёрдым намерением выжать из него все соки и сломать упрямый характер. Чжоу Дафэй это понимал. Он балансировал на грани, умело сопротивляясь ровно настолько, чтобы потешить извращённое желание Пэй Яня доминировать, но при этом не переступал черту, за которой последовала бы неконтролируемая вспышка ярости.

Когда всё закончилось, за окном сгустились сумерки. Пэй Янь лежал, откинувшись на подушки, и собственническим жестом прижимал к себе уставшего Чжоу Дафэя, точно любимого домашнего питомца.

— Я пришёл сегодня только ради того, чтобы проверить границы твоей смелости, — тихо рассмеялся Пэй Янь. — Но раз уж у тебя не хватило духу пойти ва-банк, веди себя прилично. Сегодня же переберёшься ко мне. Эта кровать жёсткая как доска, спать на ней невозможно. И не забывай, в чём теперь заключается твоя основная работа.

«Основная работа. Греть его постель».

В Чжоу Дафэе мгновенно вспыхнула ярость. Ему безумно хотелось от души заехать этому наглецу ногой в челюсть и спустить с кровати. Но сил бороться не осталось. Он лишь глухо и измождённо выдохнул, давая понять, что услышал.

Пэй Янь, чьё мужское эго было полностью удовлетворено, снисходительно хмыкнул:

— А в уличных драках ты казался куда выносливее. Надо же, такой молодой, а выдохся в два счёта.

Чжоу Дафэй мысленно закатил глаза.

«Был бы я в форме — одной левой отправил бы тебя в травматологию с переломом челюсти».

Внезапно на тумбочке зазвонил телефон. Чжоу Дафэй приподнялся на локтях и вопросительно взглянул на Пэй Яня, ища молчаливого разрешения.

В неосвещённой комнате глаза юноши слабо поблёскивали в полумраке — живые, влажные и на удивление выразительные.

Пэй Янь, будучи в прекрасном расположении духа, легонько шлёпнул его пониже спины и разжал объятия:

— Ответь.

Чжоу Дафэй потянулся к экрану. Высветившееся имя заставило его внутренне содрогнуться. На экране светилось имя Хэ Лу.

Его охватило дурное предчувствие.

Пэй Янь, заметив его замешательство, прищурился:

— Ну и чего застыл?

Помедлив секунду, Чжоу Дафэй всё же решился и нажал на кнопку приёма:

— Да, привет.

Из динамика раздался обеспокоенный девичий голос. Хэ Лу интересовалась, сильно ли он простудился и почему вдруг решил отказаться от их занятий.

Не желая вдаваться в подробности, он попытался отделаться общими фразами:

— Да... просто у меня больше не будет свободного времени. Извини.

Пэй Янь недовольно нахмурился, заметив, как Чжоу Дафэй инстинктивно прикрывает динамик ладонью и отворачивается.

— Нет, — Чжоу Дафэй устало потёр переносицу, — вовсе не поэтому. Честное слово.

Он украдкой оглянулся. Пэй Янь не сводил с него внимательного, тяжёлого взгляда, в котором сквозило опасное любопытство.

Мышцы спины и поясница заныли с новой силой. Хэ Лу на том конце провода продолжала что-то взволнованно щебетать, и Чжоу Дафэй, теряя терпение, отчаянно зажестичулировал свободной рукой, пытаясь закруглить беседу.

— Послушай, я... — начал было он, пытаясь перебить девушку, но договорить не успел.

Пэй Янь молниеносным движением вырвал телефон у него из рук. С абсолютно бесстрастным лицом режиссёр нажал на значок громкой связи.

Из динамика раздался звонкий, растерянный голос:

— Алло? Учитель Чжоу? Вы тут?

Чжоу Дафэй откашлялся и под ледяным взглядом Пэй Яня постарался придать голосу максимум твёрдости:

— Да, я здесь. Послушай... твоей вины тут нет. Это исключительно мои личные обстоятельства, я правда буду слишком занят.

— Правда? — в голосе Хэ Лу прозвучала искренняя обида. — А мне показалось, я вас просто замучила своей глупостью.

Пэй Янь издевательски вскинул бровь. Чжоу Дафэй беспомощно закрыл лицо ладонью.

«Пропал...»

Скрытый подтекст в словах влюблённой старшеклассницы был настолько очевиден, что Чжоу Дафэй побоялся даже поднять взгляд на Пэй Яня. Нарываться на новые неприятности сегодня категорически не следовало.

Но у Пэй Яня на этот счёт было своё мнение.

— Девочка так расстроилась, а ты даже не попытаешься её успокоить? — громко, прямо в динамик произнёс он.

Чжоу Дафэй резко вскинул голову, округлив глаза от ужаса.

На том конце провода повисла гробовая тишина. Наконец Хэ Лу робко выговорила:

— У-учитель Чжоу... Вы там не один?

Чжоу Дафэй открыл было рот, но Пэй Янь опередил его:

— Я его работодатель. После праздников у вашего учителя Чжоу намечается карьерный рост, так что свободного времени у него не останется. Уж простите.

Тон Пэй Яня был безупречно вежливым, но слова «карьерный рост» он выделил с особым, издевательским нажимом.

Чжоу Дафэй сидел ни живой ни мёртв, боясь даже вздохнуть лишний раз.

Хэ Лу окончательно растерялась:

— А... вот оно как. Понимаю. Тогда... не буду вам мешать. Извините.

Пэй Янь одарил его снисходительной, торжествующей улыбкой.

Чжоу Дафэй промолчал.

Попрощавшись, испуганная девушка быстро сбросила вызов, и в трубке поплыли монотонные гудки. В тесной комнате воцарилось гнетущее молчание, от которого по спине побежали мурашки.

Впрочем, Чжоу Дафэй не привык покорно ждать расправы. Немного переведя дух, он негромко и заискивающе позвал:

— Учитель.

— А ты, я гляжу, пользуешься успехом, — Пэй Янь снова притянул его к себе и принялся медленно, с прищуром разглядывать его лицо.

— Я тут ни при чём, — тихо возразил парень. — Моей вины в этом нет.

— Представь сцену из фильма, — Пэй Янь вдруг резко зафиксировал его шею сгибом локтя, вынуждая смотреть прямо на себя. — Парень прекрасно знает, что нравится девчонке, но всё равно шляется с ней наедине посреди ночи. Как бы ты назвал такого персонажа?

— Я и сам узнал об этом только в тот вечер! — попытался высвободиться Чжоу Дафэй. — У неё дома отключили свет, и она попросила провести занятие в кофейне. Пока закончили, стемнело. Мне просто пришлось проводить её до дверей.

— Надо же, какая отзывчивость, — скептически ухмыльнулся режиссёр. — Даже до дома проводил. И откуда в тебе столько нежности? Почему я этого никогда не замечал?

«А за какие такие заслуги мне с тобой нежничать?» — пронеслось в голове у Чжоу Дафэя.

Пэй Янь похлопал его по щеке:

— Надеюсь, ты понимаешь, что я вообще-то человек терпеливый и понимающий.

Чжоу Дафэй промолчал, едва сдерживаясь, чтобы не показать своего раздражения.

«Ну да, святой человек, мать его».

— Но характер у меня скверный, — в глазах Пэй Яня сверкнул холодный блеск. — Предупреждаю в последний раз: если я ещё раз замечу, что ты пытаешься водить меня за нос, я лично спущу с тебя шкуру.

В этот момент дикого напряжения мысли Чжоу Дафэя почему-то унеслись в совершенно ином направлении. Он вспомнил одну забавную книгу, которую как-то раз видел в магазине. Называлась она «Как содрать шкуру со льва».

«Надо будет заказать её на первую получку и подарить Пэй Яню. Этому садисту точно понравится».

Его молчание вызвало у Пэй Яня раздражение. Он грубо ущипнул парня за бок:

— Эй! Я с кем разговариваю? Ты меня понял?

Чжоу Дафэй послушно кивнул. Постепенно он начинал привыкать к правилам этой игры.

Спрятавшись под одеялом, он обхватил Пэй Яня за талию и, покорно потянувшись вверх,

коснулся губами его подбородка.

— Учитель, от вас так приятно пахнет...

Пэй Янь промолчал. Он лишь удивлённо приподнял бровь, словно спрашивая: «И какую глупость ты задумал на этот раз?»

Чжоу Дафэй поудобнее устроился на его плече:

— Учитель, а когда у вас день рождения?

Пэй Янь на секунду растерялся, и его хватка заметно ослабла.

— С чего вдруг такой интерес? Решил подлизаться?

Чжоу Дафэй ответил самым обезоруживающим кивком.

— Поисковиками пользоваться не учили? — фыркнул Пэй Янь, отпуская его. — Вбей моё имя и посмотри в сети.

<http://bllate.org/book/19003/1869675>